Дневник искусств

О „КЛЯКСАХ“

На портативных легких щитках возникают то пальмы юга, то тахта и торшер, символизирующие обжитый квартирный уют, то нарисованный красный крест. Деталь, выразительный мазок, как и всегда, в эстрадном представлении заменяют декорации. Действие своеобразного спектакля-концерта свободно перебрасывается из конторы Госстраха в курортный ресторан, из музыкальной школы — в мебельный магазин и т. п. Отдельные сцены связывает воедино общая мысль о борьбе с «кляксами», с уродливыми, позорными явлениями, которым не должно быть места в нашей действительности.

Авторами текста являются писатели-сатирики Дыховичный и Слободской. Многие эпизоды написаны ими с подлинным остроумием. При беглости портретных зарисовок, неизбежных на эстраде, они сделаны яркими, талантливыми штрихами. Очень хороша, например, сцена в Госстрахе или путешествие подклеенной купюры из рук в руки по кругу взяточников («Ни дать, ни взять»).

К сожалению, не во всех миниатюрах, из которых составлено представление, художественная форма находится на уровне упомянутых. К числу удачных вряд ли можно отнести откровенно поповатую сценку в курортном ресторане или предшествующий ей эпизод медосмотра, где смех зрителей постановщики рассчитывают вызвать подчеркнуто-натуралистическими подробностями. Ничего «крамольного» тут, конечно, нет. Но утраченное чувство меры, думается, неизбежно рождает безвкусицу.

Несколько растянут и скучноват эпизод со стариками, оказавшимися вдруг в двухтысячном году.

А теперь хочется в полный голос сказать о М. Мироновой в «Кляксах». Своеобразный, яркий талант этой артистки уже известен львовским зрителям по прежним встречам с ней. В «Кляксах» филигранная работа Мироновой в оттачивании и заострении каждого образа достигла, пожалуй, еще более высокого уровня.

Если актеру в театре обычно приходится на протяжении спектакля изображать одно действующее лицо, то Мироновой от поднятия и до закрытия занавеса приходится перевоплощаться десятки раз. Пожилая симпатичная домохозяйка, старуха-докторша с трясущимися руками и развинченной ревматической походкой, женщина, изводящая своего мужа бесконечными вопросами «зачем?», или сотрудница курортного управления, вымогающая взятку... Эти образы живут на сцене всего несколько минут, сменяют друг друга, как в калейдоскопе, но талант артистки и ее тонкое художественное мастерство делают их не только живыми и достоверными, но и запоминающимися.

Вот Миронова выходит на сцену в обычном костюме, держа в руках безобразную шляпку с цветами. Шляпка надевается (всего только шляпка!), а перед нами уже примитивная стяжательница с жеманной и алчной улыбкой.

Разумеется, не все роли сыграны Мироновой с одинаковым блеском, но многое тут следует отнести за счет материала, который, как было уже сказано, в иных случаях оказывался ниже возможности актрисы.

Афанасия Белова зритель знает не только как эстрадного артиста, но и по кино. В «Кляксах» его актерская работа во многих эпизодах заслуживает самой высокой оценки. Заика-продавец из мебельного магазина или кандидат на должность агента Госстраха — каждым словом, каждым жестом вызывают дружный смех зрительного зала.

Слова, сказанные с эстрады, образы эстрадного представления, если оно хорошее, часто шагают со сцены в зрительный зал, получают долгую жизнь. О них рассказывают знакомым, долго потом вспоминают: «А вот этот Иван Иванович, правда, в точности госстраховский агент из «Клякс»... Вместе с тем об эстраде, обычно, пишут мало, и чаще сурово. А зря! Такие мастера этого жанра, как Миронова и Белов, делают нужное и важное дело, и делают его талантливо. Так пожелаем же им дальнейших творческих успехов на их далеко не легком пути.

Ольга БАРКОВА.

На снимке: сцена из миниатюры «Ни дать, ни взять». В ролях (слева направо): А. Белов, заслуженная артистка РСФСР М. Миронова, А. Менакер.

Фото **М. Максимовича.**

Львовская правда
г. Львов
3 СЕН 196